

После того как они стали спать вместе каждую ночь, социальная фобия Лу Гуйланя в рамках класса значительно отступила. Отношения с Цзян Мяо тоже продвинулись вперед: Лу Гуйлань стал еще сильнее зависеть от него, да и при общении на близком расстоянии теперь вел себя совершенно естественно.

Сюй Мо каждый раз, когда оборачивалась на них, чувствовала, как вид этих двух фигур, прильнувших друг к другу в отдалении, больно режет глаза.

Лу Гуйлань был полностью под влиянием Цзян Мяо. Раньше, когда ему советовали держаться от того подальше, он хотя бы выслушивал предложение до конца, а теперь, завидев Сюй Мо, тут же отворачивался и делал вид, что не замечает ее. Что бы она ни говорила, он просто игнорировал ее.

— Цзян Мяо, не обольщайся! — сердито бросила Сюй Мо.

Цзян Мяо холодно взглянул на нее:

— Чему обольщаться? Почему это Лу Гуйлань должен слушать только тебя? Только что Юй Хун подходила к нему, и он ей ответил. Лучше поищи причину в самой себе.

Сюй Мо возмутилась:

— Это ты наверняка тайком наговорил Гуйланю гадостей, иначе бы он так себя не вел. Цзян Мяо, мало того что ты сам испорченный, так ты еще и Гуйланя портишь?

Сказав это, она развернулась и в ярости выскочила из класса, неизвестно куда направившись.

Дождавшись, пока она исчезнет из виду, Цзян Мяо подал сигнал Лу Гуйланю:

— Сюй Мо ушла.

Только тогда Лу Гуйлань повернулся и со вздохом произнес:

— Снаружи пейзаж неплох.

Красивый, словно дымка, призрачный и глубокий, Цзян Мяо, подперев щеку рукой, с восхищением смотрел на его лицо:

— Ты сейчас похож на Бао-сы из легенды о сигнальных огнях.

Лу Гуйлань нахмурился, в его меланхолии проскользнула доля беспомощности:

— Разве не слишком преувеличено? Я просто не люблю улыбаться.

Цзян Мяо ответил:

— Как только твоя социофобия пройдет, ты полюбишь улыбаться.

Даже не спрашивая, почему Лу Гуйлань пребывает в меланхолии, Цзян Мяо мог догадаться о причине. Человек, страдающий от социофобии и панически боящийся толпы, при этом обладающий такой ослепительной внешностью и природным ароматом, постоянно притягивает к себе желающих познакомиться. Разве тут не впадешь в уныние?

Лу Гуйлань про себя подумал: если социофобия пройдет, я смогу улыбаться, но ведь еще нужно дождаться нового носителя для Системы 666, так что образ угрюмого парня ни в коем случае нельзя разрушать.

— Интересно, куда подевалась Сюй Мо? — спросил Лу Гуйлань.

— Вернется — узнаем, — равнодушно отозвался Цзян Мяо.

Кругозор Сюй Мо был ограничен: будучи старшеклассницей, вместо того чтобы прилежно учиться, она вечно вынашивала всякие козни и интриги, чтобы подставить других. Цзян Мяо не раз ловил себя на мысли, что если бы она направила всю эту энергию на учебу, то, возможно, смогла бы вытеснить третьего ученика в рейтинге параллели.

За минуту до начала урока Сюй Мо вернулась, молча прошла к своему месту и выглядела так, будто уже совсем не злилась. Цзян Мяо невольно насторожился и выпрямился.

Классный руководитель вошел в кабинет под звонок и улыбнулся:

— Ребята, давайте сначала повторим классический текст, который разбирали на прошлом уроке, позже я выборочно проверю знание слов и выражений.

Ученики тут же открыли учебники и начали зубрить. Учитель подошел к парте Лу Гуйлани и Цзян Мяо и мягко спросил:

— Гуйлань, как ты освоился за это время?

Классный руководитель всегда знал, что Цзян Мяо неразговорчив. Изначально он посадил их вместе, надеясь, что отличник Цзян Мяо поможет Лу Гуйланю осознать важность учебы, но не ожидал, что Сюй Мо, приходя на переменах с вопросами, невзначай упомянет, что депрессия Лу Гуйлани, похоже, ничуть не проходит.

Сюй Мо тогда сказала: Учитель Лю, мне кажется, что Лу Гуйлань подавлен из-за проблем с учебой. Цзян Мяо сидит с ним, как первый ученик с последним, но у него холодный характер, он почти не заговаривает с Лу Гуйланем первым, и тот может ошибочно принять это за пренебрежение, отчего его депрессия только усиливается. Когда двое нелюбимых сидят вместе, вряд ли это поднимет настроение. Может, стоит дать Лу Гуйланю более жизнерадостного соседа? Как только настроение улучшится, появится желание учиться, и успеваемость сама собой пойдет вверх.

Учитель Лю прислушался к словам Сюй Мо и счел их разумными.

— Я подумаю об этом. Ты очень заботливая, замечательный староста.

Сюй Мо застенчиво ответила:

— Учитель Лю, я просто выполняю свой долг.

Классный руководитель почувствовал вину:

— Раньше я не подумал об этом. Цзян Мяо такой молчаливый, им обоим, наверное, некомфортно? Может, пересадить вас?

Лу Гуйлань почувствовал, как гром грянул среди ясного неба. Цзян Мяо был для него тихой гаванью, и он ни за что не вынес бы потери такого соседа.

— Не нужно! — воскликнул он.

Осознав, что его тон был слишком резким, он выждал пару секунд и добавил:

— Учитель Лю, Цзян Мяо очень хороший, он мне очень нравится. Если можно, я хотел бы, чтобы он всегда оставался моим соседом.

Цзян Мяо тоже произнес:

— Учитель Лю, мне не нужно пересаживаться.

Классный руководитель никак не ожидал, что оба ответят одинаково. Удивленный, он успокоился и улыбнулся:

— Раз вы ладите, то мне не о чем беспокоиться.

Чтобы укрепить доверие учителя, Лу Гуйлань сам взял Цзян Мяо за руку и сжал ее:

— Учитель, вам совершенно не о чем волноваться, Цзян Мяо сейчас мой самый близкий друг.

Цзян Мяо замер, его уши слегка покраснели. После столь долгой травли со стороны всей школы Лу Гуйлань впервые так искренне признался в своей привязанности.

Учитель удовлетворенно кивнул:

— Цзян Мяо, я верю, что твои успехи будут стабильно расти. Жду результатов на пробных экзаменах в этом месяце.

На меланхоличном лице Лу Гуйланя отразилось легкое затруднение:

— Я буду стараться.

Как же быть? Если я буду хорошо учиться и оценки вырастут, а новый носитель, которого ищет Система 666, вдруг сдаст экзамен еще лучше, как тогда заработать очки контратаки? Это же значит вырыть яму самому себе. А если не стараться, классный руководитель решит, что соседство с Цзян Мяо не помогает в учебе, и пересадит его...

Лу Гуйлань в смятении нахмурился.

Сюй Мо, заметив выражение лица Лу Гуйланя, решила, что вопрос с пересадкой решен, и обрадовалась. Она начала представлять, как станет соседкой Лу Гуйланя, и на ее лице невольно появилась глупая улыбка.

— Сюй Мо, ответь на первый вопрос, — голос учителя прервал ее мечты.

Она в спешке встала, выслушала вопрос и поняла, что в голове у нее пусто. Она ведь даже не заглядывала в книгу, как она могла ответить?

То, что Сюй Мо стояла с открытым ртом, заставило лицо учителя стать серьезным. Первый вопрос был очень простым, его разбирали на уроке, стоило лишь взглянуть в книгу, чтобы вспомнить.

— Садись, — сказал учитель. — Я знаю, что ты как староста хочешь позаботиться об одноклассниках, но чрезмерное внимание к другим в ущерб собственной учебе не принесет пользы. Надеюсь, ты будешь нести ответственность за свою собственную жизнь.

Сюй Мо опустила голову и села, ее лицо и уши пылали. Цзян Мяо наверняка сейчас насмехается над ней, этот злобный человек точно не упустит возможности!

После урока учитель хотел позвать Сюй Мо в кабинет для серьезного разговора, но не успел, как Цзян Мяо подошел к учительскому столу:

— Учитель Лю, я хочу поговорить с вами об одном деле.

— Хорошо, пошли в кабинет.

Когда они выходили из класса, Лу Гуйлань увидел, что в руках у Цзян Мяо была та самая научно-популярная книга в твердом переплете, которую он ему подарил, а внутри лежал телефон.

— Наконец-то решился? — в глазах Лу Гуйланя мелькнула легкая улыбка, он был искренне рад за Цзян Мяо.

Чрезмерное терпение лишь раззадоривает противника, поэтому своевременное предупреждение было необходимо. А что касается того, не впадет ли Сюй Мо в ярость — он прикроет, Сюй Мо не сможет вечно безнаказанно прыгать по школе.

Цзян Мяо вернулся только к концу перемены.

Пока его не было, Лу Гуйлань был окружен пятью-шестью одноклассниками. Перед лицом их чрезмерного энтузиазма мышцы его лица оцепенели от напряжения.

Вернувшись, Цзян Мяо встал на окраине и, получив от Лу Гуйланя безмолвный сигнал о помощи, подошел и похлопал по плечу сидевшего там парня:

— Встань.

Он намеренно понизил голос, звучал он бесцеремонно. Парень недовольно обернулся, чтобы посмотреть, кто это, но, увидев его лицо, изменился в лице и тут же начал стряхивать пыль с того места, где его коснулся Цзян Мяо:

— Чего трогаешь? Не вздумай передать мне какую-нибудь заразу!

Глаза Цзян Мяо холодно блеснули:

— Если так боишься заразы, зачем садишься на мое место? Думаешь, на твоем стуле нет микробов?

Сказав это, он бросил взгляд на остальных:

— На ваших партах тоже полно бактерий. Кто прикоснется — завтра же руки сгниют.

Парни, осмеянные Цзян Мяо, то бледнели, то краснели и понуро ушли.

— Bravo! — Лу Гуйлань захлопал в ладоши. — Сестрица Цзян — молодец, Сестрица Цзян — крутая, Сестрица Цзян — просто огонь!

Цзян Мяо усмехнулся, его красота ослепляла. Как только он собрался сесть, Лу Гуйлань остановил его:

— погоди, кто знает, какие микробы остались от них. Дай я протру, потом сядешь.

Лу Гуйлань взял дезинфицирующую салфетку и тщательно протер все вещи на столе и сам стул, прежде чем позволил Цзян Мяо сесть.

Те парни, что вернулись на свои места и продолжали украдкой наблюдать за ними, изменились в лице. Впервые они по-настоящему ощутили на себе, что значит быть объектом дискриминации.

Вскоре наступили ежемесячные выходные. В субботу после занятий все разошлись по домам, а в воскресенье вечером, когда ученики вернулись, классный руководитель объявил новость, которая лишила их возможности спокойно отдохнуть:

— После возвращения с выходных, в понедельник и вторник, мы проведем первый пробный экзамен.

— А? Seriously?..

— Лучше бы сначала сдали экзамены, а потом отдыхали.

Класс наполнился стонами. Цзян Мяо с беспокойством посмотрел на Лу Гуйланя:

— Тебе помочь выделить основное для подготовки?

<http://bllate.org/book/20369/2037669>